

Молодой композитор

Любовь к музыке Коля Зинченко унаследовал от отца. Бывало тот отложит сапожные принадлежности, возьмет в руки балалайку и, ласково поглажив ее исшарканную поверхность, скажет: «Трехструнная, а сила-то какая». И, проведя по струнам, лихо запоет бойкую частушку.

— Пап, научи, — приставал сынишка, и Федор Андреевич терпеливо учил мальчика немудреной игре.

Отца убили в сорок втором под Москвой. Самой дорогой памятью о нем в доме осталась балалайка. С ней-то крепко сдружился Николай. Выступал с неразлучным инструментом на школьных вечерах и самодеятельных концертах, подражая отцу, высоким тенором пел народные песни. Музыка увлекла мальчика настолько, что после уроков, забыв об уличных забавах, часами просиживал у радио, добросовестно посещал занятия школьного хора, учился играть на гармонии. Часто листая репертуарные сборники, вчитывался в тексты песен. Долго ломал голову над немymi, загадочными нотными знаками. Казалось, что за ними скрывается заветная, давно искомая мелодия. Нет, даже с помощью товарищей осилить не мог. И промурлыкал мелодию, которую подсказало воображение. Другим понравилась мелодия, а мать попросила спеть ее во весь голос. Николай проиграл симпривизированную песенку на гармонике.

— А что если предложить свое «творение» на суд товарищей? — возникла дерзкая мысль.

В субботний вечер в Доме культуры прозвучала пока еще нестройная мелодия вальса «Восход солн-

ца». Недостатков было не мало, мелодия часто рвалась, местами была чересчур похожей на что-то популярное, известное. Но это не помешало всепрощающим слушателям устроить настоящую овацию исполнителю. Трясли руки «будущей знаменитости», другие пророчили скорую известность своему односельчанину. И Николай, кажется, поверил своим доброжелателям. Соблазна стать композитором был настолько велик, что паренек за несколько дней после «триумфа» сочинил еще два «произведения»: «Утро в лесу» и «Мечты», овеянные духом романтики юности. Но сочинить было гораздо проще, чем записать мелодию на бумагу. С грехом пополам удалось найти в селе человека, который сумел записать мелодию, напетую автором.

Но вот проблема для сельского любителя музыки: где взять стихи для песни. Правда, он пролистал многие сборники известных советских поэтов. Но хотелось своего, ставропольского. Пробовал было сам сочинять стихи — не получилось. Можно представить поэту радость, когда демобилизовался из армии старшина Дмитрий Сметанин, который иногда сочинял стихи. Но радость оказалась преждевременной. Стоило Николаю выправить грамматические ошибки в стихах Сметанина, как рифма и ритм оказывались безнадежно нарушенными. Пришлось самому перекарывать стихи. Но как бы то ни было, песня «Весенние дорожки» на стихи Сметанина была написана. Односельчане советовали записать ее на пластинку и отослать «куда следует». И Николай, долго не думая, шлет свое первое детище... в Союз советских композиторов.

С ответом не замедлили. Консультант заметил в песне и теплоту, и напевность, но в авторе — абсолютное незнание музыкальной граммоты.

«Музыкальная граммота! Как же одолеть ее? — размышлял Зинченко. — С чужей помощью ее усвоить, если в селе людей, разбирающихся в музыке, можно пересчитать по пальцам».

К счастью, при Доме культуры организовались курсы по изучению нотной граммоты. Николая, как самого заинтересованного музыканта, назначили старостой. С увлечением взялся Николай за дело. Подолгу засиживался с преподавателем. Наконец, немые значки стали озвучиваться, оживать, петь.

Но вскоре кружок распался.

Неожиданное затруднение заставило искать новых путей к самообразованию. Николай поступает на курсы Всесоюзного Дома народного творчества. Рабочий день стал максимально насыщенным. После смены он работал приемщиком на маслозаводе. Николая видели с баяном на занятиях хорового кружка, а поздним вечером он дома учил сольфеджио и затем готовил письменные задания и в краевую заочную школу и на всесоюзные курсы. Для сна выкраивал 4—5 часов в сутки.

Интересная переписка завязалась между начинающим композитором и работником Ставропольского Дома народного творчества Виктором Евстигнеевичем Доронкиным. Методист медленно и последовательно внушал своему ученику тайны музыкальной импровизации. Без скидок и снисходительности критикую его первые опыты, Виктор Евстигнеевич и подбадривал, поправлял, учил. «Вы не должны па-

дать духом от первых неудач, впереди их будет немало», — писал Доронкин. Ищите собственный музыкальный язык», — призывал он в следующем письме, указывая, что мелодия Зинченко часто сплетается из «лоскутков» популярных песен советских композиторов.

1953 год. Зинченко продолжает нелегкий курс в Ставропольское музыкальное училище. Став учащимся, он с головой окунулся в море музыки, песен, интересной работы. Запоем читал биографии музыкальных корифеев, вникал в трудные секреты гармонии, знакомился с изумительными образцами русской народной музыки. Беседы с преподавателями, споры с товарищами, тоже пробовавшими себя в композиции, упорная учеба — все это воспитывало художественный вкус, формировало эстетические взгляды.

В краевом центре завязалась плодотворная дружба начинающего композитора с Вячеславом Григорьевичем Пятко, директором Дома народного творчества, написавшим немало текстов для будущих песен. Знают и любят в крае задушевую лирическую песню этих авторов «Полевые майские дороги». Многие из песен Зинченко и Пятко вошли в быт молодежи. С «Комсомольской путевкой» уезжали на целину первые посланцы Ставрополя. Песня «У Маруси косы русые» зазвучала и за пределами края. А задушевный «Соловушка», написанный в духе народных песен, украсил концертный репертуар сестер Федоровых. Из последних песен Зинченко выделяется фестивальная «Мир на нашем знамени» — первая попытка писать на темы героические, и, кажется, попытка удачная. В «Комсомольской попутной», опубликованной недавно, чувствуется интересный мелодический рисунок, простота и напевность.

Начинающего композитора можно упрекать во многом — и в ограниченности песенной тематики, в неоригинальности многих песен. Но недостатки исправятся с годами (ведь Зинченко всего двадцать семь лет!), исправятся повседневным трудом и систематической учебой. Верится, что начинающий композитор напишет еще немало песен о родном крае, о молодых земляках, о славных тружениках Ставрополя.

С. ХАБАРОВ.